

С.А.МУЛЬД

МОГИЛЬНИКИ ВАРВАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА I-V вв.*

Могильники Крыма I-V вв. н.э. можно разделить на три группы. Самая ранняя оставлена населением позднескифского государства. Две другие связаны с появлением в III в. на полуострове германцев и алан.

До начала эпохи Великого переселения народов политическая карта Крыма долгое время не подвергалась значительным изменениям. Почти шесть столетий античные государства, расположенные на побережье полуострова, граничили с государствами поздних скифов (рис. 1). С I в. н.э. на территорию, занятую скифами, весьма активно проникают отдельные группы сарматов, смешиваясь с основным населением. Это проникновение особенно усиливается во II в. Сложные этносоциальные процессы, протекавшие в скифском обществе, не отражены в дошедших до нас кратких письменных свидетельствах древних авторов. Они слабо фиксируются и на археологическом материале, полученном в ходе исследования позднескифских поселений. Наиболее результативным в этом смысле остается изучение погребального обряда.

В позднескифских грунтовых могильниках Крыма встречены в различных сочетаниях следующие основные типы погребальных сооружений: грунтовые и каменные склепы, подбойные могилы, погребения в грунтовых ямах, могилы с "заплечиками" и плитовые могилы.

Склепы. Сооружение грунтового склепа начиналось с входной ямы прямоугольной, реже квадратной, трапецевидной или округлой в плане форм. В одной из ее поперечных стенок на уровне дна делалось небольшое отверстие и вырубалась сводчатая камера. Большинство позднескифских склепов имеют Т-образную планировку, когда камера расположена перпендикулярно к входной яме (рис. 2,3). Кроме того, встречаются вытянутые конструкции, где длинные оси камеры и входной ямы совпадают (рис. 2,2). Очень редки двухкамерные склепы Н-образной планировки (Беляус) (1, рис. 40,1). В этом случае камеры расположены по обеим узким сторонам входной ямы. В плане погребальная камера могла быть четырехугольной или округлой. Дно входной ямы обычно находилось выше пола камеры и иногда обрывалось к нему одной или несколькими ступеньками. В противоположном конце входной ямы также иногда делались ступеньки. Вход в погребальную камеру перекрывался каменными плитами, поставленными на ребро, или камнями. Входная яма, как правило, заполнялась камнями. Глубина сохранившихся склепов от уровня дневной поверхности в некоторых случаях достигает 4,5 м. В могильниках Беляусском и Заозерном ("Чайка") обнаружены позднескифские погребения в каменных склепах предшествующего греческого населения

* Русский текст доклада, прочитанного на XVI международном семинаре "Идентификация археологических популяций" в Антибе (Франция) 19-21 октября 1995 г.

(2, с. 55-60; 3, с. 57). Видимо, подобное использование “чужих” могил не противоречило скифским погребальным канонам.

Склепы служили семейными усыпальницами. Некоторые использовались на протяжении нескольких столетий. В них находят от 2-3-х до нескольких десятков костяков. Чтобы освободить место для новых погребений, захороненные ранее остатки сдвигали в сторону или вычищали камеру, оставляя в некоторых случаях лишь черепа. Другой способ погребения - ярусный, когда умерших клали поверх ранее погребенных родственников. У кочевых скифов, обитавших в степях Северного Причерноморья, обряд погребения в катакомбах распространяется с конца V в. до н.э. (4, с. 64). С момента появления первых позднескифских могильников в Крыму и вплоть до начала н.э. склепы являлись господствующей конструкцией. Их перестали сооружать лишь во II в. н.э., но продолжали использовать имеющиеся для повторных захоронений. В позднескифских могильниках, возникших в первые века н.э., склепы не сооружались.

На некрополе Неаполя скифского обнаружено 44 склепа, вырубленных в скале. К сожалению, все они ограблены и по остаткам инвентаря датируются очень широко - I-III вв. н.э. (5, с. 97). Вероятно, эти склепы являлись собственностью аристократических семейств (6, с. 113). Их конструкция отличается от грунтовых катакомб (рис. 2,1). Странно, но ближайšie аналогии им находятся в аланских могильниках, появившихся в Крыму после гибели позднескифского государства, речь о них пойдет ниже.

Стены некоторых неапольских склепов украшали разные рельефные изображения и рисунки, сделанные краской. Вероятно, идеи использования каменного массива для сооружения склепов, так же как и их последующее художественное оформление появились в результате влияния греческой культуры. Однако от известных боспорских вырубных склепов с настенной росписью позднескифские отличаются и конструктивно, и по характеру изображений (5, с. 112-118; 7, с. 129-145; 8, с. 139-150).

Подбойные могилы. Сооружение подбойной могилы начиналось с прямоугольной входной ямы, в одной из длинных стенок которой выкапывалась ниша-подбой (рис. 4). Входная яма и подбой в плане могли быть прямоугольной или овальной формы. Часто встречаются могилы с двумя подбоями, расположенными в противоположных продольных стенках ямы. Пол подбоя находился на 0,05-0,2 м ниже дна входной ямы, но встречаются и одноуровневые конструкции. Иногда вдоль длинной, противоположной подбою, стенки входной ямы оставалась ступенька. После совершения погребения подбой закрывали каменными плитами, поставленными на ребро. Затем входную яму засыпали грунтом или забивали камнями.

Чаще всего подбойная могила использовалась для погребения одного человека, но встречаются и многократные захоронения (до 5 человек). В случае повторного захоронения умершего укладывали либо поверх предыдущего, либо рядом, если позволяла ширина подбоя (рис. 4).

Обычай погребения в подбойной могиле существовал и у скифов, и у сарматов. У последних данный тип сооружений преобладал на протяжении всего периода их существования, у скифов - лишь в IV-III вв. до н.э. (9, с. 94). Наиболее ранние подбойные могилы у поздних скифов, датирующиеся II-I вв. до н.э., обнаружены в Беляусском могильнике. Они существуют с момента появления некрополя и поэтому связаны с основным населением - скифами (10, с. 55). То же самое

можно сказать и о ранних подбойных могилах Неапольского и Заветнинского могильников. Со второй половины I в. н.э. подбойные могилы получают широкое распространение во всех позднескифских могильниках и постепенно становятся доминирующей формой среди погребальных сооружений других типов. Могильники первых веков н.э. Заветное (Альма-Кермен), Бельбек IV, Скалистое III состоят из подбойных и грунтовых могил, а могильник II в. н.э. Скалистое II - только из подбойных. У исследователей нет сомнений, что это связано с проникновением в скифскую среду сарматов (11, с. 149; 12, с. 43; 13, с. 33). Подбойные могилы первых веков н.э. в некоторых случаях конструктивно отличаются от ранних скифских. Входная яма становится значительно уже, увеличивается ее глубина, несколько сужается подбойная камера (14, с. 57). Видимо, какая-то часть скифов также использует этот тип погребальных сооружений. В могильниках встречено большое количество подбойных могил с каменной засыпью, которая является типичной чертой скифского погребального обряда (13, с. 32).

Погребения в грунтовых ямах. Могильная яма имела прямоугольную, иногда со скругленными углами, или овальную в плане форму (рис. 3,3). Редко встречаются сужающиеся к ногам конструкции. Заполнение могло быть грунтовым или каменным. Четыре могилы Заветнинского некрополя имели в заполнении от 3 до 5 каменных вымосток, чередующихся с прослойками земли (рис. 3,4) (15, с. 20).

Погребения в грунтовых ямах отмечены во всех позднескифских могильниках Крыма. Однако их количественное соотношение к другим типам погребальных сооружений не везде одинаково. Так, в Заветнинском могильнике грунтовых погребений 49% от общего числа могил (15, с. 20-21), а в Неапольском некрополе эти могилы единичны (6, с. 23). Грунтовые ямы больших размеров использовались для погребения коней (Усть-Альма, Неаполь, Битак). Положение туши животного различно: на боку с подогнутыми ногами, на спине, на подогнутых ногах (16, с. 72; 17, с. 62; 18, с. 116). Зафиксировано всего два случая совместного погребения коня и человека (Усть-Альма) (16, с. 72).

Погребения в грунтовых ямах с “запличиками”. Грунтовую яму прямоугольных очертаний в плане расширяли в верхней части по длинным боковым стенкам. Таким образом, в каждой из них получалась высокая ступенька шириной 0,1-0,3 м (рис. 3,1). Ступеньки или “запличики” служили опорой для перекрытия могилы.

Подобная конструкция известна в сарматских памятниках Поволжья и Приуралья с IV в. до н.э. (19, с. 175). В позднескифских могильниках Крыма она появляется в I в. н.э. и, вероятно, также связана с сарматским вторжением (13, с. 32). В это время могилы перекрывались деревом (Заветное) (15, с. 21). Во II в. для перекрытия стали использовать хорошо подогнанные друг к другу плиты. Иногда над плитами сооружалась вымостка из камней. Могилы с “запличиками” встречены в некрополях Неапольском (20, с. 37), Битакском (21, с. 116), Заветнинском (15, с. 21), Усть-Альминском (16, с. 57), Скалистое III (22, с. 123), Бельбек II (23, с. 32-34). Наибольшее их количество обнаружено в могильнике Скалистое III (22, с. 123). Здесь же открыты 5 могил конца II в. н.э., в которых плиты перекрытия, кроме “запличиков”, опирались на 3-4 каменных столбика (рис. 3,5) (14, с. 54). Вероятно, это связано с необходимостью укрепить грунтовые стенки могилы, которые разрушались под тяжестью плит перекрытия. Некоторые исследователи в этих могилах видят переходную форму к следующему типу погребальных сооружений - плитовым могилам (13, с. 33).

Плитовые могилы. В грунтовой яме прямоугольной в плане формы или трапециевидной - суженной к ногам - вдоль длинных бортов вертикально вкапывались плиты - по 3-4 с каждой стороны (рис. 3,2). На них после помещения в могилу умершего укладывались плиты перекрытия. Затем могила заполнялась грунтом или камнями.

Плитовые могилы известны в некрополях античных городов Северного Причерноморья с VI-V вв. до н.э. (24, с. 286). В позднескифских могильниках эта конструкция появляется во II в. н.э. и отличается от греческих могил отсутствием, в большинстве случаев, торцовых плит (15, с. 21-22). Могилы данного типа открыты в некрополях Заветнинском (15, с. 21), Усть-Альминском (16, с. 57), Бельбек I, II, III (23, с. 32-34), Скалистое III (22, с. 123).

Кроме перечисленных конструкций погребальных сооружений, следует упомянуть несколько случаев захоронения детей в амфорах на территории некрополей (Неаполь, Скалистое III, Заветное) (25, с. 205; 22, с. 124; 15, с. 24). Гораздо чаще такие погребения встречаются на территориях позднескифских поселений (1, с. 27; 13, с. 33; 26, с. 13). Вероятно, в этом случае произошло смешение скифского обычая погребения детей на городище с греческим обрядом захоронения младенцев в амфорах (27, с. 182; 28, с. 50-51).

Греческим влиянием можно объяснить появление на позднескифских некрополях кенотафов (Усть-Альма) (16, с. 71; 29, с. 225).

Обряд погребения. Умершего укладывали на спину с вытянутыми конечностями. Часто встречаются погребенные, у которых ноги скрещены в голенях или кисти рук находятся на тазу (одна или обе). Единичны случаи положения умершего на бок с подогнутыми или вытянутыми ногами, а также лицом вниз (16, с. 60; 12, с. 35). Иногда в могиле устраивались подстилки из органических веществ (травы, листьев и др.) или подсыпки из мела, песка, золы. Применялись и другие способы изоляции покойника от земли. Для этого его оборачивали в кошму-войлок или помещали в колоду. Некоторые погребения Усть-Альминского некрополя и мавзолея Неаполя скифского были совершены в деревянных гробах (30, с. 103-213; 16, с. 58-59).

Иногда в погребениях отмечаются следы ритуалов, связанных с почитанием культа огня и его очистительной силы. Это кусочки охры, кремня, углей, золы, копоты и сажки на стенках. В Усть-Альминском могильнике открыты погребения с частичной кремацией трупов (16, с. 65-67).

Ориентировка погребенных весьма разнообразна. Порой она противоположна в пределах одной могилы (рис. 4). Известны склепы, костяки в которых ориентированы по трем сторонам света.

В использовании того или иного типа погребального инвентаря, в его расположении и количестве в могиле существовали определенные закономерности, соответствовавшие социальному статусу или этнической принадлежности погребенного (рис. 4). В большинстве позднескифских погребений находилась напутственная пища. Она состояла из мяса домашних, реже диких, животных и питья. Мясо с железным ножом, по скифскому обряду, помещалось непосредственно на землю. С первых веков н.э. распространяется сарматская традиция положения мяса с ножом в миску или тарелку (11, с. 44). Посуда обычно устанавливалась в изголовье умершего, реже в ногах, еще реже у рук или ног. Чаще всего использовались изготовленные в античных центрах краснолаковые кувшины, миски, тарелки, чашки, кубки. В меньшей степени употребляли лепную посуду местного производства -

горшки, кувшины, миски, ковши. Редко встречаются импортные амфоры, светильники, стеклянные и металлические сосуды.

Распространенную категорию инвентаря представляют собой орудия труда. Почти во всех погребениях присутствуют ножи. Часто женские захоронения сопровождаются керамическими пряслицами, иглы, а мужские - точильные камни, которые подвешивались к поясу. Погребения первых веков н.э. редко содержат предметы вооружения. Сарматского типа мечи с кольцевым навершием и прямым перекрестием или рукоятью-штырем без перекрестия, как правило, расположены около бедра погребенного. Оружие также представлено наконечниками стрел и копий, деревянными луками, топорами, предметами защитного назначения.

К самой многочисленной категории погребального инвентаря относятся предметы туалета и украшения. Это различных типов металлические фибулы, браслеты, серьги, пряжки, перстни, подвески, бусы из стекла, пасты, янтаря, других полудрагоценных камней. С расширением сарматского влияния распространяется обычай обшивки одежды бусами и бисером, появляются гривны, серебряные и бронзовые зеркала, сопровождающие женские погребения. В редких случаях в женских погребениях находят костяные гребни, деревянные шкатулки с металлическими замками и ключами к ним, деревянные пиксиды, в которых хранились румяна. Малочисленными группами являются культовые предметы (курильницы, различные амулеты, колокольчики), монеты античных центров, предметы конской упряжки.

Погребальный обряд скифо-сарматского населения включал в себя ритуал совершения тризны. Об этом свидетельствуют частые находки во входных ямах могил или в специальных ямах на территории могильника разбитой посуды и костей животных, в том числе и кальцинированных. На поверхности захоронения, вероятно, были отмечены каменными или грунтовыми насыпями. В особых случаях над могилами устанавливали каменные надгробия в виде антропоморфных стел и плит с рельефными изображениями (1, с. 27-28).

В III в. позднескифское государство гибнет. Вероятно, это событие связано с нашествием готов и их союзников аланов (31, с. 66). В середине III в. возникают две новые группы могильников. Одна представлена трупосожжениями, обнаруженными на южном побережье полуострова (Харакс, Ай-Тадор, Чатыр-Даг), а также участками на биритуальных могильниках в Юго-Западном Крыму (Чернореченский, "Совхоз 10") (рис. 1). В этих могильниках останки умершего ссыпались в урну и помещались в могильную яму. В качестве урны обычно использовались амфоры и гончарные сосуды, реже - лепные. Встречаются и безурновые погребения. Иногда грунтовая яма обкладывалась каменными плитами или имела сверху заклад из камней. Подобное погребальное сооружение могло содержать несколько урн, в случае необходимости его увеличивали. В могильнике "Совхоз 10" в одном ящике было 24 урны, поставленные в 2 яруса (32, с. 139). В урну помещали останки одного человека, встречаются также и коллективные погребения (до 5 человек). Захоронения сопровождались различными предметами, в том числе керамической и стеклянной посудой, железными ножами и топорами, вооружением (мечи, наконечники копий, щиты), украшениями и деталями одежды (пряжки, фибулы, браслеты, бусы и др.), монетами (33, с. 262-291; 34, с. 106-131; 35, с. 144-161; 36, с. 119-121).

Кремация широко использовалась в большинстве античных центров Северного Причерноморья. Однако этот обряд постепенно исчезает к концу эллинистич-

ческого периода, и только в Херсонесе он практикуется до середины III в. н.э. (28, с. 57-58). Интересно совпадение этой даты со временем появления рассматриваемых могильников второй группы. Большинство исследователей видит прямые аналогии захоронениям с трупосожжениями этой группы в могильниках восточно-поморско-мозавецкой, вельбарской и пшеворской культур, и население, оставившее их, считают германским (37, с. 188; 31, с. 66; 35, с. 160).

Вместе с германцами в Крым проникают аланы, оставившие могильники третьей группы, расположенные в центральной и юго-западной частях полуострова (рис. 1). Аланские некрополи состоят из погребальных сооружений трех основных типов: склепов, подбойных могил и погребений в простых грунтовых ямах. Преобладают склепы Т-образной планировки (рис. 5,1). Как исключения, встречаются "вытянутые" конструкции с узкой погребальной камерой равной по ширине входной яме: Чернореченский (раскопки А.И. Айбабина в 1989 г.), Заморское (38, рис. 2,8) (рис. 5,2). Значительно удлиняется входная яма, в некоторых случаях достигающая 4 м. Чаще встречаются ступеньки в ее начале (рис. 6,1). Появляется дромос - небольшой сводчатый коридор, соединяющий входную яму с погребальной камерой (в скифских склепах камера сделана непосредственно в узкой стенке входной ямы). В камеру ведут одна или несколько ступенек (рис. 6,2). Камера, как правило, имеет в плане прямоугольные, квадратные и трапециевидные очертания, но встречаются и округлые (рис. 6,3). Часто в стенках камеры сооружаются небольшие ниши или полки, служившие для установки светильников или погребального инвентаря (рис. 6,4). Входное отверстие перекрывали вертикально поставленной каменной плитой. Входную яму засыпали грунтом. Близкие по форме склеповые сооружения известны среди аланских памятников Северного Кавказа первых веков н.э., что является одним из основных аргументов сторонников гипотезы об аланской принадлежности рассматриваемых могильников (37, с. 192; 39, с. 260). Интересна конструкция шести склепов могильника Дружное, во входных ямах которых были сооружены подбой. В четырех случаях, где эти могилы не были ограблены, подбой оказались кенотафами. Можно предположить, что таким образом члены семьи могли отдавать дань умершему родственнику в случае отсутствия его тела, особо выделяя его место во всем погребальном комплексе склепа. Аналогичные сооружения встречены в близрасположенном и синхронном могильнике Перевальное (21, с. 315). В средневековом могильнике Эски-Кермен небольшие подбой в бортах входной ямы склепа сооружали для погребения младенцев (40, с. 127).

Склепы являлись семейными усыпальницами, однако ярусные погребения встречаются редко. Площадь некоторых погребальных камер позволяла разместить до 10 человек в один ярус. Костяки в камерах расположены головой или ногами ко входу, реже перпендикулярно к нему (рис. 7,1). В могильнике Дружное в нескольких склепах вместе с людьми были погребены лошади (39, с. 255). Кроме того, размеры камеры позволяли располагать вдоль стенок посуду. Чаще всего ее устанавливали за головой умершего (рис. 7,1). Количество сосудов в одной могиле могло достигать нескольких десятков предметов, и в этом случае их ставили один на другой или друг в друга.

Конструкция подбойных могил в целом соответствует сарматской традиции (рис. 5,3; 7,2). Исчезает обряд заполнения входных ям камнями. Заклады состоят из каменных плит, поставленных на ребро. Иногда они представляют собой фундаментальные конструкции, состоящие из 2-3 рядов плит. Нередко заклады отсутствуют, в этих случаях могила полностью заполнена грунтом. Единичны деревян-

ные заклады (Чернореченский) и заклады в виде каменной кладки на глиняном растворе (Скалистое I) (41, рис. 91). Несколько могил Друженского некрополя имели небольшие ниши в узких стенках подбоев. Почти во всех могильниках позднеримского времени, относящихся к третьей группе, встречены погребения в грунтовых ямах (рис. 7,4). Вероятно, подобная конструкция предназначалась для низших слоев населения, поскольку сопровождающий инвентарь крайне беден и часто отсутствует совсем. Грунтовые ямы больших размеров использовали для погребения коней (Дружное, Чернореченский). Как правило, животное укладывали на бок с подогнутыми ногами (рис. 7,3). Погребения безынвентарные (39, с.256; 36, с. 121).

Несколько грунтовых могил с “запличиками” обнаружено на территориях трех могильников этой группы: Инкерман (42, с. 226-227), Заморское (38, с. 28), Суворовский (из сообщения Ю.П.Зайцева на конференции, посвященной итогам полевого сезона 1994 г.). Конструкция их аналогична погребениям из могильников первой группы (рис. 5,4).

Основная поза погребенных во всех типах погребальных сооружений - на спине с вытянутыми конечностями. Нередко одна или обе руки лежат на тазовых костях, ноги перекрещены в голених. Как исключения, встречаются “скорченные” погребения (Инкерман, Сахарная Головка, Чернореченский) (43, с.40, 51; 36, с.122), а также захоронения, совершенные на боку или животе (Дружное, Инкерман) (43, с. 32). Часто в могилах отмечается использование различных подстилок и гробов-колод, за исключением погребений в простых грунтовых ямах. Ориентация погребенных еще более разнообразна, чем в позднескифских могильниках. Можно выделить характерные направления для отдельных некрополей, но не для всей группы памятников.

В качестве заупокойной пищи использовалось мясо крупного и мелкого рогатого скота, а также птиц. Как правило, его клали в миску или блюдо с железным ножом. Часто в погребениях находят яичную скорлупу. Встречаются остатки растительной пищи - косточки фруктов, скорлупа грецких орехов и т.д.

Погребальный инвентарь разнообразный и многочисленный. Его количество и расположение в могиле подчинялось определенным требованиям погребального обряда, который в течение рассматриваемого периода изменялся. Так, например, для могил III-IV вв. характерно большое количество посуды и относительно много оружия, чего нельзя сказать о погребениях более позднего времени. В могильнике V-VII вв. Сахарная Головка посуды и оружия нет (43, с. 63). Посуда представлена импортной гончарной, в основном краснолаковой, керамикой различных типов - блюдами, мисками, чашками, кубками, кувшинами и лепными сосудами местной работы разнообразных форм, а также стеклянными кубками и кувшинами. Нередко, в основном в склепах, находятся амфоры. Некоторые типы гончарной и лепной керамики имеют прямые аналогии в черняховской культуре (44, рис. 5,4; 43, с. 41). Мужские погребения часто сопровождаются оружием: железными мечами и кинжалами с боковыми вырезами у основания клинка или со штырем-рукоятью, наконечниками копий и стрел, боевыми топорами. Из защитного вооружения найден один щит (Озерное III) (44, с. 250). Мечи и кинжалы расположены в могиле вдоль левого или правого бедра. В некоторых могильниках они были положены на голову или плечо умершего рукоятью в сторону ног (Дружное, Озерное III) (44, рис. 3), Лучистое (раскопки А.И.Айбабина в 1984 г.).

В мужских погребениях также встречаются пряжки различного назначения, наконечники ремней, фибулы, перстни, ножи, точильные камни, предметы конской упряжи, инструменты, сопровождающие погребения ремесленников. Для женских и детских погребений характерны украшения (бусы, гривны, серьги, височные подвески, браслеты, кольца и др.), фибулы, зеркала, пряжки, ножи, шилья, пряслица и др. Детские погребения иногда сопровождают миниатюрные сосуды (Дружное). Нередко в женских погребениях находят остатки деревянных шкатулок с металлическими замками и ключами. Крайне редко встречаются гребни. К культовым предметам относятся различные амулеты - морские раковины, камни и т.д. Отдельные погребения сопровождали римские, боспорские и херсонесские монеты.

Во второй половине IV в. в Крыму появляются новые могильники третьей группы: в Юго-Западном Крыму (Красный Мак, Скалистое I, Бакла), на Южном берегу - Лучистое (45, с. 160; 46, с. 214), а позже, уже в V в., могильник Сахарная Головка (43, с. 63). В конце IV - начале V в. прекращают функционировать некоторые могильники этой же группы, расположенные в основном в Центральном Крыму (Нейзац, Дружное, Перевальное, Озерное III, Заморское, Инкерман) (45, с. 160; 38, с. 42; 44, с. 251; 43, с. 42). Вероятно, все эти события связаны с появлением в Северном Причерноморье, и в Крыму в частности, гуннов, с их надвигающейся угрозой или уже как следствие нашествия. Так или иначе, население вынуждено было переселяться в более безопасные места, уходя из граничащих со степью районов.

Несмотря на очевидные различия рассмотренных трех групп могильников, их объединяют некоторые общие черты.

1. Население, оставившее эти некрополи, находилось в непосредственной близости от крупных античных центров, что неизбежно приводило к появлению различного рода контактов. В большей степени эллинизация коснулась позднескифского государства, затронув практически все стороны экономической и духовной жизни скифов, в том числе и обряд погребения. Греческим влиянием объясняется сооружение каменных склепов в Неаполе скифском, обряд захоронения детей в амфорах, использование кенотафов. В инвентаре, сопровождающем погребения всех трех групп, значительный процент приходится на предметы импортного производства. Это, в первую очередь, керамическая, стеклянная и металлическая посуда, детали костюма, украшения, монеты.

2. Во всех группах могильников захоронения совершались с использованием различных типов и вариантов погребальных сооружений. Как уже отмечалось, увеличение числа погребений в подбойных могилах и появление новых конструкций (могилы с "заплечиками", плитовые могилы) в позднескифских могильниках связано с переселением сарматов. Не исключено, что часть из них могла обособленно проживать в пределах скифского государства (47, с. 214; 16, с. 142). Эту мысль подтверждает то обстоятельство, что в могильниках, появившихся в первые века н.э., отсутствуют типичные для скифов склеповые сооружения. Однако отказ от катакомбных семейных усыпальниц мог быть вызван какими-то внутренними изменениями в скифском обществе, что привело к увеличению числа индивидуальных захоронений (10, с. 57).

Определять этническую принадлежность погребенного только по конструкции погребального сооружения весьма сложно. Для этого необходимо учитывать весь комплекс признаков этнической атрибуции - положение умершего, следы ри-

туальных действий, погребальный инвентарь и др. (48, с. 108). Использование того или иного типа погребального сооружения могло зависеть и от социального статуса погребенного. Так, во II в. в Заветнинском могильнике появляется упрощенная форма подбойной могилы небольшой глубины с узкой камерой. Погребенные в них относились к неимущим слоям населения (15, с. 22-23).

Сложно сказать, чем вызвано использование нескольких вариантов погребений в могильниках с трупосожжениями и различных конструкций могил третьей группы, поскольку каждая группа, на первый взгляд, представляет единый этнический массив. Пожалуй, только использование простых грунтовых ям в качестве могил третьей группы можно объяснить социальными причинами. Погребенные в них относятся к обособленному, низшему слою общества. В склепах и подбойных могилах совершались погребения родственников независимо от их имущественного и социального положения. В обоих типах погребальных сооружений встречаются и богатые захоронения, и безынвентарные. Возможно, в данном случае определяющими были семейно-родовые традиции. То же относится и к погребениям с трупосожжениями. В могильнике Дружное отдельные детские погребения были совершены в небольших подбойных могилах, а в могильнике Тенистое в подбойных могилах были погребены только женщины и дети (из сообщения Ю.П.Зайцева на конференции, посвященной итогам полевого сезона 1995 г.). Таким образом, на выбор конструкции могилы влияли половозрастные факторы. Следует особо отметить, что могилы одного типа (склепы или подбойные) почти всегда отличаются в деталях как между отдельными могильниками, так и внутри одного памятника. Различия, к примеру, проявляются в форме камеры (подбоя) и входной ямы, в их размерах и соотношениях размеров, в наличии и количестве ниш, полок, ступенек, в оформлении закладов и др. Вероятно, подобная вариантность является следствием того, что сооружением могилы занималась каждая семья в отдельности и при соблюдении общих требований (форма могилы, ориентация и т.д.) допускались отклонения в деталях.

3. Вторую и третью группы могильников объединяет время появления и совместного функционирования до середины V в. Население, оставившее их, видимо, находилось в дружественных (союзных) отношениях между собой, о чем свидетельствуют биритуальные могильники. Практически единая территория и хронологические рамки обусловили использование однотипных вещей в качестве погребального инвентаря.

В V в. происходят изменения в погребальных обрядах двух групп могильников. Исчезают склепы с очень длинными входными ямами, прекращается использование большого количества посуды и оружия в качестве сопровождающего инвентаря. Исчезает обряд трупосожжения, а вместе с ним и могильники второй группы. Последнее, вероятно, связано с начавшимся процессом христианизации варварского населения Византией (31, с. 69).

Из письменных источников известно, что часть готов ушла с гуннами-утигурами из Крыма, переселившись на восточный берег Меотиды (49, с. 385-388). Возможно, оставшиеся готы сливаются с аланским населением и перенимают у них обряд погребения, приемлемый для христиан (45, с. 162).

Территория некоторых могильников третьей группы продолжает использоваться вплоть до VII-VIII вв. (Скалстое I, Лучистое, Чернореченский, Бакла) (31, с. 64). По-прежнему, основным погребальным сооружением остаются склепы.

Население, оставившее эти и новые раннесредневековые могильники, исследователи называют смешанным гото-аланским (45, с. 166).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991.
2. Дашевская О.Д. Каменные склепы Беляусского могильника // КСИА. 1976. Вып. 145.
3. Яценко И.В. Скифские захоронения I в.н.э. в греческом склепе близ Евпатории // Вестник МГУ. 1978. №6.
4. Яценко И.В. Скифия VII-V вв. до н.э. М., 1959.
5. Бабенчиков В.П. Некрополь Неаполя скифского // ИАДК. Киев: Изд-во АН УССР, 1957.
6. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского государства. Киев: Наук.думка, 1983.
7. Попова Е.А. О декоративном оформлении склепа №9 восточного участка некрополя позднескифской столицы // ВДИ. 1984. №1.
8. Попова Е.А. Роспись склепа №.1 некрополя позднескифской столицы // ВДИ. 1987. №2.
9. Ольховский В.С. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА. 1977. №4.
10. Дашевская О.Д. О подбойных могилах у поздних скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984.
11. Раевский Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе (по материалам некрополя) // МИА. 1971. №177.
12. Гущина И.И. О сарматах в Юго-Западном Крыму // СА. 1967. №1.
13. Богданова Н.А. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. Ч.2.
14. Высотская Т.Н. Этнический состав населения Крымской Скифии (по материалам могильников) // МЭИК. Киев: Наук.думка, 1987.
15. Богданова Н.А. Могильник первых веков н.э. у с.Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
16. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
17. Шульц П.Н. Тавро-скифская экспедиция // КСИА. 1949. Вып. XXVII.
18. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Новиков И.И. Сарматское погребение из окрестностей Неаполя скифского // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991.
19. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975.
20. Пуздровский О.Э. Сарматы в Неаполи скифскому // Археология. 1989. №3.
21. Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь: Таврия, 1994.
22. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I-III вв.) // СА. 1976. №4.
23. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
24. Кастанаян Е.Г. Грунтовые некрополи Боспорского государства в VI-IV вв. до н.э. и местные их особенности // МИА. 1959. №6.
25. Пуздровский А.Е. Погребение в амфоре на некрополе Неаполя скифского // МЭИК. Киев: Наук.думка, 1987.
26. Храпунов И.Н. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1991. Вып. II.

27. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наук.думка, 1972.
28. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв.н.э. Киев: Наук.думка, 1972.
29. Пуздровский А.Е., Лобода И.И. Раскопки Усть-Альминского некрополя // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, Таврия, 1994.
30. Погребова Н.Н. Погребения в мавзолее Неаполя скифского // МИА. 1961. №96.
31. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1990. Вып. I.
32. Стржелецкий С.Ф. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. Киев, 1959. Вып.8.
33. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. №19.
34. Орлов К.К. Ай-Тодорский некрополь // МЭИК. Киев: Наук.думка, 1987.
35. Мыц В.Л. Могильник III-V вв.н.э. на склоне Чатырдага // МЭИК. Киев: Наук.думка, 1987.
36. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник // АП. 1963. Т.ХІІІ.
37. Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII в.н.э. // МЭИК. Киев: Наук.думка, 1987.
38. Корпусова В.М. Сільске населення пізноантичного Боспору // Археологія. 1973. Вип.8.
39. Храпунов И.Н., Мульд С.А., Хайрединова Э.А. Исследование позднеримского могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь: Таврия, 1994.
40. Айбабин А.И. Могильники VIII - начала X в. в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
41. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наук.думка, 1993.
42. Веймарн Е.В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // ИАДК. Киев: Изд-во АН УССР, 1957.
43. Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкерману // АП. 1963. Т.ХІІІ.
44. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
45. Ajbabin A.I. Gli alani, Goti gli Unni // Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano: Electa, 1995.
46. Лобода И.И. Исследования могильника IV-V вв. в с.Красный Мак // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь: Таврия, 1992.
47. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
48. Мошкова М.Г., Генич В.Ф. Абатские курганы и их место среди лесостепных культур Зауралья и Западной Сибири // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.: Наука, 1972.
49. Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П.Кондратьева, коммент. З.В.Удальцовой. М., 1950.

MOOLD S.A.
 CEMETERIES OF BARBARIC POPULATION OF THE CRIMEA
 (the 1st - 5th cent.)
 Summary

The author has divided cemeteries into three groups. The earliest one is attributed to the population of Late-Scythian state. Two other groups are related to the period of arrival of Germanic and Alanic tribes to the peninsula in the 3d century A.D. Burial rites characteristic to each group of the cemeteries are examined in this article.